

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ19-43

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 октября 2019 г. кассационную жалобу Ярмолич Людмилы Михайловны на решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 декабря 2018 г.

по делу № 2-2529/2018 Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску Ярмолич Людмилы Михайловны к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области об установлении факта нахождения на иждивении, о признании права на получение пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения истца Ярмолич Л.М., её представителя по доверенности Кузбагарова А.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по доверенности Курсаева А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ярмолич Людмила Михайловна 19 декабря 2017 г. обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее также – ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Ярмолича Григория Алексеевича, признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование исковых требований Ярмолич Л.М. ссылалась на то, что она с 13 июля 1978 г. по 9 февраля 1993 г. состояла в зарегистрированном браке с Ярмоличем Г.А., 23 сентября 1997 г. брак между ней и Ярмоличем Г.А. был прекращён в связи с его расторжением, а в последующем с 16 июня 2011 г. вновь зарегистрирован.

С 13 июля 2013 г. Ярмолич Л.М. получает пенсию по старости в размере 10 996, 04 руб., иных источников дохода не имеет. На основании исполнительного листа от 11 февраля 2015 г., выданного Дзержинским районным судом г. Санкт-Петербурга, из суммы получаемой Ярмолич Л.М. пенсии производится ежемесячное денежное удержание в размере 1 099, 60 руб. За вычетом названной денежной суммы размер получаемой ею ежемесячно пенсии составляет 9 894, 44 руб.

Вступившим в законную силу решением мирового судьи судебного участка № 128 г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 г. с Ярмолича Г.А. в пользу супруги Ярмолич Л.М. взысканы алименты на её содержание, начиная с 12 ноября 2015 г., размер которых составил с учётом индексации 14 833, 99 руб.

Ярмолич Г.А. с 1997 года являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации и ежемесячной денежной доплаты к пенсии на основании Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Общий доход Ярмолича Г.А. за период с сентября 2016 г. по август 2017 г. составил 393 649, 79 руб. Доход Ярмолич Л.М. за указанный период составил 116 078, 82 руб.

17 августа 2017 г. Ярмолич Г.А. скончался.

Ярмолич Л.М. указывала, что как в период нахождения в зарегистрированном браке с Ярмоличем Г.А., так и в период когда между ними брак был расторгнут они проживали совместно, вели общее хозяйство и с 2014 года до момента смерти мужа Ярмолич Л.М. находилась на его иждивении, поскольку получаемый Ярмолич Г.А. при жизни доход в виде пенсии за выслугу лет и надбавки к пенсии являлся для Ярмолич Л.М. постоянным и основным источником средств к существованию.

Ярмолич Л.М., ссылаясь на положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», указывала, что установление факта нахождения её на иждивении мужа Ярмолича Г.А., умершего 17 августа 2017 г., необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Ярмолич Л.М. просила суд установить факт нахождения её на иждивении мужа Ярмолича Г.А., умершего 17 августа 2017 г.; признать за ней право на получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Представитель ответчика ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования Ярмолич Л.М. не признал.

Решением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 августа 2018 г. в удовлетворении исковых требований Ярмолич Л.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Ярмолич Л.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 июля 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения истца Ярмолич Л.И. и её представителя по доверенности Кузбагарова А.Н., мнение представителя ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, явившихся в судебное заседание, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения

которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций при принятии решения об отказе в удовлетворении исковых требований Ярмолич Л.М. были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Ярмолич Л.М., [REDACTED] года рождения, в период с 13 июля 1978 г. по 9 февраля 1993 г. состояла в зарегистрированном браке с Ярмоличем Г.А., 23 сентября 1997 г. брак между ней и Ярмоличем Г.А. был прекращён в связи с его расторжением, в последующем с 16 июня 2011 г. брак между ними вновь зарегистрирован, супруги проживали совместно по адресу: [REDACTED].

17 августа 2017 г. Ярмолич Г.А. скончался.

При жизни Ярмолич Г.А. с 1997 года являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации и ежемесячной денежной доплаты к пенсии на основании Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Ежемесячный размер получаемой Ярмолич Г.А. пенсии за выслугу лет на август 2017 г. составил 29 667, 98 руб.

С 13 июля 2013 г. и на момент смерти супруга Ярмолич Г.А. Ярмолич Л.М. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой в настоящее время составляет 10 996, 04 руб. в месяц.

На основании постановления судебного пристава-исполнителя от 3 июня 2015 г. о взыскании задолженности в размере 285 637, 56 руб. с Ярмолич Л.М. в пользу ОАО МТС - БАНК с июля 2015 года ежемесячно из суммы получаемой ею пенсии взыскивается задолженность по кредитному обязательству. Размер взыскиваемой ежемесячно с Ярмолич Л.М. суммы на момент смерти мужа Ярмолич Г.А. (август 2017 года) составлял 1 099 руб.

Вступившим 19 января 2016 г. в законную силу решением мирового судьи судебного участка № 128 г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 г. с Ярмолича Г.А. в пользу супруги Ярмолич Л.М. взысканы алименты на её содержание ежемесячно, начиная с 12 ноября 2015 г., размер которых с учётом индексации составил 14 833, 99 руб.

Ярмолич Л.М. имеет двух совершеннолетних трудоспособных сыновей.

5 октября 2017 г. Ярмолич Л.М. обратилась с заявлением в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца на основании статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах

уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Письмом начальника центра пенсионного обеспечения ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 22 ноября 2017 г. Ярмолич Л.М. отказано в назначении пенсии по случаю потери кормильца со ссылкой на отсутствие судебного решения или иного документа об установлении факта её нахождения на иждивении умершего супруга Ярмолича Г.А.

Обращаясь в суд с настоящим исковым заявлением, Ярмолич Л.М. ссылаясь на то, что установление факта нахождения её на иждивении мужа Ярмолича Г.А., умершего 17 августа 2017 г., необходимо для решения вопроса о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца.

Отказывая в удовлетворении искового заявления Ярмолич Л.М. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Ярмолича Г.А., о признании права на назначение пенсии по случаю потери кормильца, суд первой инстанции со ссылкой на статью 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» пришёл к выводу о том, что истцом не представлено достаточных доказательств того, что материальная помощь её мужа при жизни являлась для Ярмолич Л.М. постоянным и основным источником средств к существованию, а размер собственных доходов истца не был достаточным для обеспечения её необходимых жизненных потребностей. Суд указал, что размер общего дохода Ярмолич Л.М. с учётом получаемой ею пенсии по старости и суммы выплачиваемых ей супругом при жизни алиментов составил 22 996, 04 руб. При этом, по мнению суда, при расчёте общего дохода Ярмолич Л.М. необходимо учитывать полный размер получаемой ею пенсии без вычета расходов по исполнению Ярмолич Л.М. кредитных обязательств. Сам по себе факт получения Ярмоличем Г.А. при жизни дохода, превышающего размер дохода Ярмолич Л.М., не свидетельствует о нахождении Ярмолич Л.М. на иждивении у её супруга.

Кроме того, суд первой инстанции в обоснование отказа в удовлетворении иска сослался на установленную нормами статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации обязанность трудоспособных совершеннолетних детей по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает эти выводы судов первой и апелляционной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с названным иском заявлением Ярмолич Л.М. просила установить факт нахождения её на иждивении мужа Ярмолича Г.А., умершего 17 августа 2017 г., Ярмолич Л.М. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой членам семьи умершего кормильца на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и иных категорий лиц регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную

службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Статьей 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие службу в органах внутренних дел.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в частности семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 этого закона, назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Частью первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 поименованного закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины - 60 лет, женщины - 55 лет, либо являются инвалидами.

Члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу названных норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего

кормильца членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

Приведённые нормативные положения судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно.

Отказывая в удовлетворении искового заявления Ярмолич Л.М. об установлении факта нахождения её на иждивении умершего супруга Ярмолича Г.А., о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца, судебные инстанции исходили из того, что Ярмолич Л.М. не представлены доказательства, подтверждающие, что материальная помощь мужа при его жизни являлась для Ярмолич Л.М. постоянным и основным источником средств к существованию, а размер собственных доходов истца не был достаточным для обеспечения необходимых жизненных потребностей.

Между тем согласно материалам дела на момент смерти Ярмолича Г.А. и в настоящее время Ярмолич Л.М. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой составляет 10 996, 04 руб. в месяц. На основании вступившего в законную силу судебного постановления Ярмолич Г.А. выплачивал Ярмолич Л.М. алименты в сумме 12 000 руб. При жизни муж Ярмолич Л.М. – Ярмолич Г.А. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, сумма которой за период с сентября 2016 г. по август 2017 г. составила 355 449, 79 руб., также с 15 апреля 2017 г. ему назначена страховая часть пенсии по старости. Ежемесячный доход Ярмолича Г.А. на момент его смерти, как установлено судом, составлял 36 446, 07 руб. в месяц.

Пунктом первым статьи 89 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что супруги обязаны материально поддерживать друг друга.

В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют нетрудоспособный нуждающийся супруг (абзац второй пункта 2 статьи 89 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (статьи 85, 89, 90, 93 - 97 Семейного кодекса Российской Федерации), следует понимать лиц, признанных в установленном порядке инвалидами I, II

или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста.

Вступившим в законную силу судебным постановлением с Ярмолича Г.А. в пользу супруги Ярмолич Л.М. взысканы алименты на её содержание ежемесячно, начиная с 12 ноября 2015 г., следовательно, в силу названных норм Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по их применению Ярмолич Л.М. при жизни её мужа была признана лицом, нуждающимся в оказании материальной помощи, и имела право на получение такой помощи от своего супруга Ярмолича Г.А.

Ввиду того, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в силу приведённого выше правового регулирования имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти нетрудоспособными и находившиеся на его иждивении, а Ярмолич Л.М. на момент смерти её мужа являлась получателем страховой пенсии по старости, проживая с супругом совместно, получала от Ярмолича Г.А. помощь в виде выплачиваемых им алиментов на основании вступившего в законную силу судебного постановления как нетрудоспособный нуждающийся член его семьи, вывод судебных инстанций об отсутствии доказательств того, что материальная помощь мужа Ярмолич Л.М. при жизни была для неё постоянным и основным источником средств к существованию, сделан без учёта всех юридически значимых обстоятельств дела и является неправомерным.

Принимая во внимание, что Ярмолич Л.М. в связи со смертью супруга утратила возможность получать от него материальную помощь в виде алиментов и иного источника дохода кроме страховой пенсии по старости у неё не имелось, вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для установления факта нахождения Ярмолич Л.М. на иждивении её супруга Ярмолича Г.А. не соответствует подлежащим применению нормам права.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить исковое заявление Ярмолич Л.М. в соответствии с подлежащими применению к возникшим отношениям нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 декабря 2018 г. по делу № 2-2529/2018 Московского районного суда г. Санкт-Петербурга отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Московский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Председательствующий

Судьи